Геннадий Ангелов

Звёздный «Кентавр»

Шаг назад

Геннадий Евгеньевич Ангелов

Звёздный «Кентавр». Шаг назад

Серия «Звёздный «Кентавр»», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8373003
Звёздный «Кентавр». Шаг назад / Геннадий Ангелов: Авторское; Москва; 2014

Аннотация

Когда оказываешься в прошлом по стечению обстоятельств, тогда и начинают происходить странные вещи. Встречаешь незнакомых людей, происходят цепочки, казалось бы, нелепых событий, и начинают влиять на мировой порядок вещей. Это трудно понять и уж тем более исправить.

Между прошлым и настоящим тонкая грань, и главный герой романа, бросается в житейский омут с головой, даже не представляя, что ему грозит, и чем закончится необычный эксперимент с перемещением в пространстве.

«Шаг назад» очередное испытание для человечества, с маленьким огоньком Надежды вдоль горизонта. Надежды на лучшую жизнь, с непоколебимой уверенностью, в том, что ошибки прошлого можно исправить, и навсегда вернуть людям безвозвратно утерянные иллюзии.

Содержание

Вместо предисловия 4
Глава 1 10
Глава 2 18
Глава 3 25
Глава 4 31
Глава 5 39
Глава 6 43
Глава 7 49
Глава 8 56
Глава 9 64
Глава 10 72
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Геннадий Ангелов
Звёздный «Кентавр». Шаг назад

Человек существует, когда выбирает себя.
Артур Шопэнгауер.

Вместо предисловия

Корабль удалялся от проклятой планеты навсегда. Позади, оставались годы испытаний и, фактически, одиночества. Люмикс меня многому научил и, сейчас, вспоминая время, проведённое на планете, я понимал, что стал гораздо мудрее. Лена не захотела улетать на Землю и осталась с Михаем и его семьёй. Было жаль бросать её, но никакие доводы не действовали. Она упрямо стояла на своём и не желала меня слушать. Любил ли я её? Может быть…На душе было противно и тошно, когда она заявила, что остаётся, мне захотелось связать её и силой затянуть на корабль. Но как говорят: «Насильно мил не будешь» – и я отказался от этой затеи. Мои красноречивые признания в любви не имели результата. Лена молчала и не желала слушать. В конце концов, я плюнул на всё, простившись с Михаем и Васькой, отправил-

ся на Землю.

На «Стрекозе» я бездельничал и шатался по кораблю из угла в угол. Экипаж был немногословен и состоял из пяти человек. В капитанскую рубку вход был закрыт. С лишними вопросами я не лез к солдатам, понимая, что люди находятся на службе. Замечал, что мне не очень-то доверяют, однако не держал никакой обиды. Меня поместили в отдельную каюту, и в ней я находился до прибытия на Землю. Шесть дней занял перелёт домой. Эти дни показались мне вечностью. Я вспоминал родителей, школьных друзей, и представлял нашу встречу. Мне, почему-то, хотелось сделать всем близким подарки, и неважно какие. Листая журналы и прокручивая фильмы, валялся на койке и отъедался. Продуктовый ассортимент на «Стрекозе» отвечал самым изысканным вкусам. Впервые, за несколько лет, я пил молоко, ел творог, мороженное, и как ребёнок зажмуривался от удовольствия. «Стрекоза» случайно оказалась на Люмиксе. Основной компьютер корабля принял сигнал бедствия, и экипаж опустился на планету. Позже оказалось, что была неисправность в системе наблюдения, и компьютер корабля выдал ошибку. Благодаря такой ошибке, которую не иначе как счастливой не назовёшь, я и смог получить возможность вернуться.

– Завтра будем дома, – сказал седовласый командир корабля.

Он заглянул ко мне вечером, усевшись по-свойски на мою кровать, взял в руки толстый журнал.

– Сколько тебя не было дома? – задал он вопрос, не смотря мне в глаза.

– Года два, не больше.

– Ну и как путешествие? Понравилось?

Отбросив журнал, он встал спиной к прозрачной двери. Метра под два ростом, он пребывал в прекрасной физической форме, чего нельзя было сказать обо мне.

– Когда выполняешь приказ – это одно, а вот путешествовать не по своей прихоти, скажу я вам – дело хреновое. Особенно, когда попадаешь в плен, и над тобой проводят опыты и неизвестно чем это грозит в будущем. Так что, капитан, путешествовать не понравилось. Людей на Люмиксе много, но в основном они далеко не люди…

– Это как?

Глаза капитана чуть не вылезли из орбит. Губы растянулись в лукавой усмешке. Он пригладил козлиную бородку и ухмыльнулся.

– Долго рассказывать. И я по уставу, как человек военный, должен отчитываться своему руководству. И не всегда информация, которой владеешь, является открытой для широких масс. Ты уж не обессудь, капитан.

– Ладно, солдат, не хочешь говорить не надо. Я понимаю…

– Скажи капитан, как на Земле? Что нового? Какое сейчас время года?

– Мы когда улетали, была зима, четыре месяца полётов,

считай сам.

– Ага, значит весна!

Глаза у меня загорелись, и я потёр руки.

– Точно весна. Скоро сам увидишь.

Он ушёл, а я с нетерпением стал ждать завтрашнего дня. Двигатели корабля работали практически бесшумно. Едва заметный гул хорошо убаюкивал перед сном, но в последнюю ночь на «Стрекозе» я, как не пытался, но уснуть не смог.

Встречающих нас не было видно. Солдаты разгружали корабль и с интересом и опаской поглядывали на вновь прибывших. Я вышел и поклонился земле. На глазах появились слёзы, которые я не в силах был сдерживать. Спустившись по трапу, я встал на колени и поцеловал примятую пожухлую траву. Вдыхая знакомый с детства, аромат полей и трав, я не верил, что наконец-то дома. Чувства гордости овладевали мной. Вдалеке показался офицер, в сопровождении двух солдат. Он шёл уверенным шагом в мою сторону. Я вытянулся и поправил смятый комбинезон. Офицер, которому было не больше двадцати пяти лет, с редкими усиками и тоненькими губами, остановился, снимая чёрные солнцезащитные очки, посмотрел на меня. Солдаты стояли у него за спиной и не проявляли ко мне никакого интереса. По всей видимости, это были первогодки, для которых служба представляла скорее наказание, чем обязанность. Не выдерживая затянувшейся паузы, я начал разговор первым.

– Разрешите представиться, товарищ лейтенант, сержант

Алексей Суворов. Прибыл на Землю с планеты Люмикс, на которой после плена жил несколько лет. Подразделение «Звёздный «Кентавр», – закончил я и сглотнул слюну.

– Так, так, значит, ты говоришь, что был в плену? – сказал с неприятным холодком в голосе лейтенант.

– Так точно, я был в плену на планете Микс, моё отделение погибло.

– Разберёмся Суворов, – продолжил лейтенант. – Как ты сам знаешь, тех солдат, которые были в плену и отсутствовали на Земле больше чем полгода, помещают в карантинную зону. Сдай оружие, и вперёд.

– У меня нет оружия…

– Уже лучше, но на всякий случай, это надо проверить. Обыщите его, – приказным тоном, сказал лейтенант солдатам.

Мне не очень хотелось быть подверженным обыску, но возражать я не стал. Тем более что действия лейтенанта не перечили уставу. Вывернув карманы, я поднял руки и позволил солдатам произвести обыск.

– Чисто, товарищ лейтенант, – отрапортовал щегол и встал рядом.

– Ты один Суворов? Больше никто не прилетел с Люмикса?

– Ни как нет. Я один. Там остались люди, но они не пожелали возвращаться.

– Это не наше дело, – ответил с иронией лейтенант. Он до-

стал сигареты и закурил. Выпуская кольцами дым, он вздохнул и кивнул с одобрением.

– Что ж, следуй за мной, Суворов.

Так начался мой первый день на Земле. Я шёл по траве за солдатами и с удивлёнными глазами смотрел на местность. Многое изменилось за несколько лет. Стояла солнечная погода и полное безветрие. На Земле начиналось лето, и птицы стайками носились над полями. Что меня ждёт впереди? Я не задумывался над этим и наслаждался летним великолепием. База практически не изменилась. Разве, что палатки цвета хаки стали гораздо шире, и могли вместить больше солдат. Добавилось спортивных тренажёров, замысловатой конструкции. На месте моей бывшей палатки стоял вертолёт. Жизнь на базе продолжалась, и солдаты выполняли учебные занятия. Лейтенант оставил меня с солдатами, а сам направился к вертолёту. Лётчик открыл кабину и выпрыгнул на землю. Лейтенант с ним переговорил минуты две, после повернулся к нам и махнул рукой.

– Вертолёт доставит тебя на «Циклон». Бывай и удачи тебе «Кентавр».

Он протянул руку и впервые, искренне, и дружелюбно улыбнулся.

Глава 1

«Циклон» встретил суровым безмолвием. На базе никакого движения не наблюдалось. Командир вертолёта передал меня в распоряжение дежурного офицера.

– У тебя что, солдат, и вещей нет?

Офицер разглядывал меня с головы до ног, не понимая, откуда я взялся. Худощавый и слегка сутулый офицер по фамилии Карпов отвёл меня в небольшое одноэтажное здание зелёного цвета. Окна были в решётках, и металлическую входную дверь можно было открыть разве что при помощи гранаты. Здание располагалось в конце части, а за ним был вырытый котлован. Карпов оставил меня одного возле двери, а сам удалился, не сказав ни единого слова. «Странный какой-то», – подумал я, в недоумении пожимая плечами. Чтоб как-то скоротать время, я решил глянуть на котлован. Он был довольно широким и глубоким. Вдоль стен фонари, которые хорошо освещали внутренность. Стены были облицованы прозрачными плитами. К чему он был вырыт, я не мог понять и, почёсывая затылок, ходил взад – вперёд. Котлован простирался на метров двадцать. В самом конце стояла одинокая будка. В ней сидел солдат и с кислой физиономией таращился в потолок. Ботинки его лежали на столе, и казалось, что он спит.

– Эй, служивый! – крикнул я. – Ты, что здесь охраняешь?

Солдат чуть было не свалился от неожиданности на пол. Схватив автомат, он направил его в мою сторону.

– Стой, стой, я свой, опусти оружие.

На него мои слова не подействовали и он, с видом закалённого в боях бойца, направился ко мне. Правда, чуть не свалился, когда зацепился ботинком об порог. Я рассмеялся и немного отошёл назад, мало ли что у него на уме. Вдруг, с перепугу, начнёт стрелять. Поправляя автомат, он надулся как жаба на болоте, шмыгая носом, спросил:

– Ты, что здесь делаешь?

– Стою, как видишь.

Мне захотелось малость повалять дурака, и я решил прикинуться штатским.

– Привёл сюда офицер и бросил. А я не знаю где выход.

– Какой офицер?

Я заметил, как у солдата забегали глазки, словно у зверька. Вена от напряжения на лбу вздулась. Он усиленно соображал, как поступить. Видно было, что не хотелось ему попасть впросак, вот он и напрягался.

– Ладно, щегол, – бросил я, – расслабься, я сержант, фамилия моя Суворов.

– А лычки где? И форма у тебя довольно странная. Ну-ка сержант, руки подними и марш вперёд.

– Брось, я свой, ты на форму не обращай внимания.

– Свои дома сидят и не шастают, где им не положено.

Ситуацию спас лейтенант, который пришёл с доктором

в белом халате. Я сразу признал своего старого знакомого. Доктор улыбался и шёл на встречу с широкими объятиями.

– Здравствуй, Суворов! – сказал он, обнимая меня и похлопывая по спине. – А ты совсем не изменился…Нет, обману, если не скажу, что стал старше и крепче. Не думал, что ты живой. Мы давно твоё дело отправили в архив. Прости, но сам понимаешь, война есть война. Рад видеть тебя, честное слово.

– Я тоже очень рад, – ответил я вполне искренним голосом.

Он понурил голову и достал сигареты. Белый халат был не первой свежести, и тёмное пятно, скорее всего от пролитого кофе, зияло на груди.

– Вижу, что курить вы так и не бросили?

– Не-а, друг мой, уже даже не пытаюсь. Лейтенант, открывайте двери, что мы здесь стоим то?

Лейтенант набрал код на цифровом замке, и дверь открылась. Удивлённый солдат так и остался стоять на улице охранять странный котлован. Мы вошли в тёмное помещение и направились по длинному коридору. Звуки от тяжёлых армейских ботинок, эхом проносились по всему зданию. По всей видимости, оно пустовало, и никого в нём не было. Запах краски и прочей химии щекотал нос. У меня даже глаза стали слезится, и я периодически их вытирал. Остановившись у массивной металлической двери, лейтенант открыл её при помощи пластиковой карточки. Заморгал зелёный

огонёк замка, раздался щелчок, и дверь с шумом открылась. Так мы втроём очутились в не большой комнате с высокими потолками. Лейтенант щёлкнул выключателем за шкафом, и загорелся свет. Комната оборудована под лабораторию, в ней было полно всяких стеклянных шкафов с медикаментами, колбочками, баночками. Посередине стол, на котором в идеальном порядке стояли хитроумные приборы, ровно, в одну линеечку. Лежали ручки, журналы и прочая документация. Доктор уселся и пригласил меня.

– Я вам больше не нужен? – услышал я за спиной голос лейтенанта.

– Нет, я сам справлюсь. Спасибо.

Лейтенант ушёл, а мы оказались вдвоём с доктором. Я долго и с любопытством осматривал помещение, и не обращал внимания на врача. Тот что-то писал, курил и кашлял. Мне даже показалось, он забыл, что в комнате не один. Но это были всего лишь предположения.

С доктором мы общались несколько часов, после чего он взял у меня необходимые анализы. Скептически отнёсся к тому, что мне приходилось существовать в шкуре ящера. Доказывать, мне не хотелось, и когда он в очередной раз спросил меня об этом, я ответил:

– Может мне и приснилось, доктор. Спорить не буду.

Он одобрительно отнёсся к моим словам и собрался уходить.

– А что будет со мной?

– Ничего такого, чтобы угрожало здоровью, – ответил он и ухмыльнулся. – Ты останешься здесь, в течение недели будут результаты анализов. Если с твоим организмом всё в порядке, и у тебя будет желание продолжить службу, милости просим обратно в строй. Если нет, тогда ты вернёшься на гражданку. За эти дни восстановят твоё личное дело и сообщат родным. Они уже и не надеются тебя увидеть живым. Официально ты пропал без вести. Завтра придёт офицер внешней космической разведки. Тебе нужно будет написать о своих приключениях. Как в школе, сочинение.

Доктор снял халат и положил на стул, одел светлый, строгий пиджак. Не смущал доктора небольшой, пивной животик, который он выпячивал вперёд, когда спорил. Это был человек, целиком посвятивший свою жизнь работе. До фанатизма! Причесавшись у зеркала, он взял ключи, и мы отправились в другой кабинет, тот был приспособлен для жилья, имел кровать, телевизор, туалет и душ.

– Прости, но мне придётся тебя закрыть на замок.

– Это ещё почему?

– Таковы правила, не обижайся. В этом здании ты один, больше нет никого. Выхода на свободу у тебя нет, ужин принесут. Скучно не будет. Смотри ящик, читай и отдыхай. Здесь всё есть. Вещи переодеться в шкафу, – и он показал на высокий шкаф в углу.

Я хотел ещё что-то у него спросить, но не успел. Он вышел и закрыл ключом дверь. Осмотревшись, я уселся на кровати

и задумался. Положение пленника мне не нравилось. Через час солдат принёс ужин, хотел с ним поговорить, но на интересующие вопросы получил только молчание. На окне стояла практически невидимая решётка. Я открыл окно и подёргал её. «Ничего не получится. Стоит мёртво», – подумал я и отказался от затеи выбраться самостоятельно наружу. Приняв душ, переоделся в чистое бельё, перекусил и включил телик.

На протяжении недели меня допрашивали, прогоняли через «детектор лжи», и прочие навороченные штучки. Признаться честно, под конец, я уже настолько был морально опустошён, что никого не хотелось видеть. Слава Богу результаты анализов были хорошими и в моей крови не нашли внеземных болячек. Один из врачей сказал, что сердце у меня как у двадцатилетнего парня. Собравшийся консилиум врачей признал меня годным для несения воинской службы. Если честно, я не знал радоваться этому или нет? Меня восстановили в звании и полностью реабилитировали. И предложили недельный отпуск домой. В разговоре с начальником части я не старался юлить и строить из себя героя. Седой, с одутловатым лицом полковник Мальцев, был строг и лаконичен.

– Отдохни сержант, ты это вполне заслужил.

Он сидел за дубовым столом и что-то рассматривал на мониторе, изредка бросая в мою сторону подозрительные взгляды. В кабинете стоял запах ваксы, вперемешку с таба-

ком. Маленькая форточка не справлялась со своей обязанностью и помещение практически не проветривалось. Я стоял у двери с нетерпеливым выражением лица, и ждал, когда он закончит и отпустит меня домой.

– Нам нужны такие солдаты, как ты, смелые и отважные. Не хочется тебя задерживать, но скажу прямо – у тебя есть право выбора: или же продолжить службу, или остаться на гражданке. Неволить тебя никто не будет. Срок твоего контракта давно истёк, и ты фактически уже человек гражданский. Мы готовим один из проектов, в обстановке строжайшей секретности. И я предлагаю тебе принять в нём участие. Работа очень интересная и перспективная.

– И что это за проект? – спросил я, заинтересовавшись.

– Пока не могу сказать. Тем более что ты не дал ответ, останешься на службе или нет? Если вернёшься, тогда и поговорим. Всё – свободен сержант Суворов. Отдыхай.

Я вышел из кабинета начальника части и отправился домой. Предъявив пропуск на КПП, в новенькой форме, вышел за пределы части. Мальцев заинтриговал меня своим предложением, и по дороге к дому обдумывал, как поступить. Моросил летний дождик, укрывшись в кафе, я решил переждать. Симпатичная девушка принесла мне чашку кофе, и с любопытством смотрела на мои цветные нашивки. Кофе был просто великолепным и, выпив одну чашку, я тут же заказал вторую. В кафе посетителей не было, и я сидел и смотрел, как дождь разгоняет прохожих по домам. Город изменился,

появились новые магазины, рестораны, кафе. Жизнь на Земле продолжалась в режиме «нон стоп». Множество развлекательных заведений приглашали туристов со всего мира, насладиться всевозможными способами. Узкие улицы были задавлены бетонными строениями банков и крупных корпораций.

Глава 2

Дождь прекратился, и я медленным шагом шёл по улицам. На глаза попалась спортивная арена, в духе Римского Колизея. Яркая реклама на огромных мониторах демонстрировала гладиаторские бои. Не большая группа молодёжи в пёстрой одежде, типа фриков[1], горячо обсуждала бойцов возле касс. Работал тотализатор, и можно было сделать ставку на один из ближайших боёв. Эмоции перехлёстывали через край, не верилось, что за несколько лет, вместо руин и развалин люди столько всего построили. Гигантские небоскрёбы упирались в облака и верхние этажи, с земли, невозможно было различить. После дождя воздух стал необыкновенно свежим. Концентрация кислорода слегка увеличилась, дышалось легко и непринуждённо. Городские автобусы, с тонированными стёклами, похожие на кубинские сигары, бесшумно разъезжали по улицам. Меня чуть было не зацепил один из них, когда я таращился на пёструю рекламу. Люди одевались в обтягивающие цветные костюмы, подчёркивающие фигуру, особенно у прекрасного пола. Сердце учащённо забилось, когда я свернул в знакомый переулок, от которого к дому было чуть меньше пяти минут ходьбы. Прохо-

---

[1] Фрик – человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением, которое является результатом отказа от социальных стереотипов.

дя через двор, я посмотрел в окна квартиры одноклассника Сашки. Они почему-то были задёрнутыми шторами. Постояв несколько минут у двери, я нажал на звонок. Послышалось недовольное бурчание отца.

– Ну, кого там ещё чёрт принёс, – крикнул он.

– Открывай отец, – ответил я с заметным волнением в голосе.

Воцарилась тишина, после которой щёлкнул замок и дверь распахнулась.

– Сынок это ты…

Отец сидел в инвалидной коляске и смотрел глазами полными слёз. У меня пропал дар речи, когда я опустился перед ним на колени. Не в силах скрывать эмоции, как девчонка прослезился.

– Вставай, вставай, ну, что же ты стоишь на коленях.

Отец, гладил мои волосы, и, слегка, по-отечески, хлопал по спине.

– Проходи, и закрывай дверь.

Скинув берет и куртку в прихожей, направился на кухню за отцом. В квартире было темно и неуютно. Пыль, грязь, разбросанные по квартире вещи. И запах, противный и тошнотворный. В горле пересохло от того, что я увидел. Отец лихо управлял коляской, делая виражи по коридору. Моторчик коляски взвизгивал, и еле слышно трещал. На кухне первым делом я открыл полностью окно и, как следует, проветрил. Гора немытой посуды валялась в умывальнике.

– Что случилось? Ты один живёшь? Где мама?

– Долго рассказывать, – ответил отец, почёсывая густую бороду.

Он заметно состарился, похудел, под глазами мешки.

– Ты садись, не стесняйся, сынок. Возмужал вон как!

Усевшись на стул, я тяжело вздохнул и опустил голову.

– Может, выпьем? Так сказать за встречу?

Голос отца заметно оживился, когда он сказал о выпивке. Открыв старенький холодильник, он вытащил пузатую бутылку водки и с гордостью поставил на стол.

– Прости, закусывать, правда, не чем. Живу я один, и редко выбираюсь в город. Если заходят старые друзья, с работы, то они приносят что-то пожевать. Инвалид никому не нужен. Сам понимаешь, не маленький. Социальные службы давно поставили на мне крест, так я и перебиваюсь.

Мы выпили и отец рассказал, что за эти годы произошло. Язык после двух рюмок у него заплетался, и он с трудом соображал. Мне часто приходилось его перебивать и возвращать к началу разговора.

– Несчастье у меня, сынок, случилось на работе. Сорвался с лестницы и упал, с высоты более трёх метров, на спину. Результат ты сейчас видишь сам. Врачи сделали несколько операций, однако, к сожалению, ходить я так и не смог. Мне дали группу инвалидности и усадили в эту чёртовую коляску.

Отец со злости ударил кулаком по тоненьким спицам. Он

уже захмелел, глаза налились кровью.

– Успокойся, прошлое не вернёшь, к сожалению и не исправишь. А где мама?

– М-да, ты прав…Мама твоя, сынок, промучилась со мной больше года, и не выдержала, ушла. Ты помнишь, раньше я не злоупотреблял водочкой, но сейчас сам видишь…Заливаю от горя за воротник. Тут ещё пришло из твоей части письмо, в котором сообщали, что ты пропал без вести. Такие дела.

– И мама больше не приходила? – спросил я с надеждой в голосе.

– Нет, почему же, пару раз забегала, даже вещи мне некоторые стирала. Но потом встретила какого-то мужика и укатила с ним в другой город. Уже больше месяца не звонит.

– Надо будет к ней позвонить и встретиться.

– Как знаешь…

Я помешивал ложечкой душистый чёрный чай с лимоном и наблюдал за отцом.

– Ты бы не бросал в чай лимон, говорят, от кипятка витамины пропадают и чая вкус непривычный.

Раскусив дольку лимона, я скривился. Кислота брызнула в горло, да так, что из глаз покатились слёзы. Время приближалось к вечеру, и клонило в сон. С отцом мы болтали больше трёх часов.

– Расскажи как служба? Где приходилось бывать?

– Долго рассказывать отец. Давай уже завтра.

– Ты надолго? – спросил он, и посмотрел тоскливым взглядом. У меня сердце сжалось, и я поднялся из-за стола и обнял отца.

– Пока на неделю, в отпуск, там видно будет. Пойду я к себе в комнату.

– Мы с матерью ничего в твоей комнате не трогали. Ты как ушёл, я сделал замок и не открывал её. Вот, держи.

Отец протянул мне маленький блестящий ключик.

– Для нас с матерью было очень важно сохранить о тебе память. Она до последнего не верила, что ты погиб. Ждала и надеялась.

– И совершила предательство? Бросила тебя одного…

– Не суди ты её. Она ещё молодая, ей хочется жить полноценно, а не ухаживать за калекой.

– Ты простил её? – спросил я низким голосом.

Отец отвернулся и посмотрел в потолок. Видно было, что мой вопрос для него мучителен, впрочем, как и ответ на него. Набравшись мужества, он всё-таки ответил, и как мне показалось, искренне.

– Простил, и даже не пытался остановить. Отпустил и точка. Это честно. Поверь мне, я не преувеличиваю. Хотя продолжаю любить, и кляну длинными, и бессонными ночами судьбу за то, что она со мной так жестоко обошлась. Любовь, сынок, если она настоящая, не умирает в сердце никогда, даже если люди по каким-то причинам расстаются. Когда невыносимо больно на душе, я вспоминаю, как с ней познакомил-

ся. Это случилось ещё в школе. Твоя мама была задиристой девочкой, с длинной, до пояса, косой. Я долго ухаживал и ждал после школы, чтобы проводить домой. Она моя первая и, к сожалению, последняя любовь в жизни. Хорошо, что фото остались, и она не забрала их.

– Чем же ты живёшь?

Отец усмехнулся и покосился на окно.

– По утрам, каждый день, ко мне прилетает пара голубей. Кормлю их, телевизор смотрю, иногда читаю. Вот так и живу, – ответил он, и с грустью вздохнул. – Ты не думай, что я не могу бросить пить. Могу, правда это единственное, что украшает одинокие вечера. Бывает так тоскливо, что хочется броситься от обиды на стену, или разбить голову…Жить не хочется от такой собачьей жизни. Даже хотел отравится…Спасли соседи, когда заметили, что я два дня не выхожу из дому, они и вызвали спасателей. А я уже одной ногой был там, – и он показал пальцем на потолок. – Может Бог и остановил, или Ангел-хранитель…

Без настроения я открыл дверь в свою комнату и снова очутился в детстве. На стенах висели школьные фотографии, стоял в пыли старенький компьютер и игровые приставки. Гантели лежали под диваном и призывно выглядывали наружу. Не раздеваясь, я улёгся на диван. И тут заметил фотку Насти. Она висела приколотая тоненькой иголочкой к обоям возле школьной формы. Бережно я снял её и повертел в руках. Настя на фото улыбалась и подмигивала. «Интересно,

где сейчас она? Будет завтра, чем заняться…», – решил я, повернувшись лицом к стене, и уснул.

Глава 3

На военной базе «Циклон», тем временем, разрабатывался секретный проект под кодовым названием «Зеркало». Группа военных под руководством полковника Мальцева сидела в тёмном и душном кабинете, и обсуждала первый этап запланированной акции. Мальцев страдал глоссофобией, и всячески старался скрыть этот факт от коллег. Перед каждым докладом он краснел, и вытирал вспотевшие ладони об брюки. Они в области коленей блестели, и были в неприличных, для такого ранга военного, пятнах. Жена не успевала их стирать, и всячески ругала мужа за безалаберность. Слово взял майор Семечкин, обрюзгший и неповоротливый. Прокашлявшись, он платком вытер лысину и сказал:

– Не хватает финансирования, товарищ полковник. Нам бы ещё тысяч пятьсот, и до конца недели строители закончат объект.

– Вечно ты жалуешься, – пробурчал Мальцев и засопел. – Привлекай молодёжь к строительству. Только подбирай кадры и не всех подряд. Есть надёжные ребята?

– А кто их знает, есть они или нет? Служат недавно, и большинство в облаках летает. Серьёзности ноль. Как доверить? Их даже страшно ставить на ночь в караул и выдавать оружие.

– Это кстати по твоей части, Владимир Семёнович.

Мальцев упёрся суровым взглядом в щупленького майора. Тот сидел в конце стола, и не высовывался. Когда взгляды остальных обратились на него, он втянул голову в плечи.

– Плохо проводится работа, товарищи. И всё почему? Потому что распустились. Зарплата приходит вовремя, ещё и с надбавками, никаких проблем с жилищными условиями нет – вот и работаете спустя рукава. А как отдуваться за проделанную работу? Что мне генералу докладывать? А? Я у всех спрашиваю!

Мальцев поднялся и со всей силы стукнул по столу.

– Значит так, – рявкнул он, – когда прибудет очередная комиссия, и станет проверять «Циклон», я спрошу с каждого. И не дай Бог, кто-то заболеет, или попробует переложить свою работу на плечи товарища. Смотрите.

Он пригрозил огромным кулачищем.

– Вплоть до понижения в звании, всем понятно?

В кабинете воцарилась могильная тишина. Офицеры, чувствуя вину, сидели и тупо глазели на стол.

– Деньги я постараюсь выбить, хотя, не обещаю.

Мальцев с достоинством и чувством выполненного долга уселся на свой стул.

– Докладывай Трегубов по «Зеркалу». Только давай в деталях и, лучше всего, начни с самого начала.

Из-за стола встал высокий и подтянутый подполковник Трегубов. Он отличался от остальных офицеров педантичностью и преданным отношением к службе. Это потомствен-

ный офицер, для которого слово родина, не было пустым звуком. Открытый взгляд, приятная улыбка, которая сводила многих женщин с ума, вьющиеся волосы аккуратно уложены пробором посередине. Всегда выбритый, до синевы на щёках, с коллегами пунктуален. У солдат пользуется уважением по праву.

Такими эпитетами характеризовал Мальцев Трегубова в Центральном управлении космической разведки, сокращённо ЦУКР.

– Наша Вселенная состоит не только из времени и пространства, – начал Трегубов.

Стальной голос подполковника высокий и быстрый, заставлял собеседников вздрагивать. Природная мощь и тембр Трегубова была на редкость красивой. «Большой театр потерял хорошего тенора», – так часто повторяли друзья Трегубова.

– Есть ещё другой принцип взаимосвязи, – продолжил подполковник. – Он осуществляется при помощи энергетических, световых потоков, которые излучают звёзды. Эти излучения зарегистрировали наши технари. Проект «Зеркало», начинал своё существование ещё в двадцатом столетии. Были попытки привязать звёздные сигналы к алюминиевым пластинам. К сожалению, тогда ещё не позволяли технологии завершить этот проект до конца. Так вот, если создать алюминиевые сферы и поместить туда человека, он окажется в пространстве неведомого нам мира. Таким образом, при

помощи зеркал, человек сможет существовать в двух измерениях. Геометрия этого феномена пока неизвестна, но мы заканчиваем оборудовать лабораторию.

– И что это нам даст? – бесцеремонно перебил Мальцев докладчика. – Допустим, у нас получится, это укрепит нашу обороноспособность?

– Пока я не готов ответить на ваш вопрос. Мы работаем, и поверьте, перспектива этого проекта огромна. Например, мы сможем отправить человека в прошлое, и попытаемся его изменить.

У Мальцева глаза на лоб полезли. Он прищурился и спросил:

– Изменить прошлое? Это что, машина времени? Насколько я понимаю, если изменить прошлое, тогда и настоящее того, это как его, поменяется. Так же?

– Может быть…

– Что значит, может быть? Такой ответ Трегубов ни меня, ни ЦУКР не устроит. Нам нужны не предположения, а конкретные ответы на поставленные вопросы. Деньги мы получаем регулярно, и за каждый государственный рубль несём ответственность.

– Давайте, Иван Степанович, не торопиться, – ответил по-военному чётко, Трегубов. – Снять стружку с нас всегда успеют, если, конечно, мы провалим эксперимент. Но я уверен, мы сможем доказать, что не зря свой хлеб кушаем.

– Мне бы твою уверенность, – ответил с досадой в голосе

Мальцев. – Хорошо, кому из солдат можно доверить выполнение этого задания?

– Над этим вопросом сейчас работают мои люди. Мы проверяем всех, но конечно отдаём предпочтение «Кентаврам». Эти ребята не раз уже доказали на что способны.

– Согласен с тобой, единственная гордость нашей части, – ответил Мальцев.

– Не согласен, есть ещё и внутренняя и внешняя космическая разведка. Там бойцы тоже не из робкого десятка. Только нужен человек, который не побоится рискнуть своей жизнью. Мы не можем дать гарантию, что испытатель вернётся обратно. Механизм возврата не отработан. Правда, есть кое какие мыслишки…

– Выкладывай какие?

– Если Центр поручит провести первый эксперимент с возвращением в прошлое, тогда выход найден.

– Каким образом? Не пойму я тебя Трегубов.

– В прошлом наш солдат сможет найти лабораторию, которая проводила опыты и помочь им с техническими деталями. Вот тогда и есть шанс вернуть его обратно. Согласны?

Глаза у Трегубова блестели. Он был настолько увлечён этой идеей, что ни капли не сомневался в успехе.

– Да, уж, всё это правильно, но сам понимаешь, нельзя исключать человеческий фактор. Человек не машина, ему свойственно допускать ошибки. Вот я, к примеру, человек не суеверный и чихать хотел на чёрную кошку, если она пе-

решла мне дорогу. Но есть такие, кто верит в то, что чёрные коты приносят несчастье. Так же? Уверен, что человек доставляет чёрной кошке больше проблем, чем она сама. Вот так и в нашем случае. Всё идёт как по маслу, эксперимент в полном разгаре, но может вмешаться «господин случай», не дай Бог, конечно, и тогда всё пойдёт в другое русло. Ты об этом, Трегубов, подумал?

Подполковник пожал плечами и развёл руки в стороны.

– Если так, тогда вообще ничего не стоит делать; просто сидеть, сложа руки и баста, – парировал он.

– Необходимо мыслить масштабно и пытаться, как шахматисты, смотреть на пару шагов вперёд, чтобы не получить мат, от более хитрого противника. Я тебя, Трегубов, прекрасно понимаю, но ответственность на мне. Так что думай, и хорошенько. На сегодня всё. Да, чуть не забыл, обязательно познакомить меня с личным делом солдата, который даст согласие на участие в проекте. И прошу, не приказываю, прошу по человечески, не надо никого заставлять идти на столь рискованный шаг. Человек должен сам принять такое решение, без давления. Свободны, товарищи офицеры.

Мальцев захлопнул за офицерами дверь и достал из шкафа бутылку коньяку.

– Что-то в последнее время пристрастился я к этой гадости, пора завязывать, – пробурчал он под нос.

Глава 4

Утром, выбежав на балкон, я тут же налетел на перила. Внизу находился родной город! Некоторые здания я узнавал, они строились при мне, и теперь выглядели серо и мрачно среди новых построек, светлых и радостных. Высотки соседствовали с крохотными, словно бы из русских былин, домиками, блестели широкие ленты автобанов, и узкие дорожки парков терялись в бесконечности. Неподдельные чувства овладевали мной. Я гордился своим народом, который, не смотря на трудности, сумел перестроить и наладить жизнь. Отец спал в кресле на кухне, рядышком валялась пустая бутылка водки. Я не захотел его будить, прикрыл ноги клетчатым пледом, чтобы он не замёрз. Нагрел чайник и, нарезав несколько бутербродов с колбасой, перекусил. Поковырявшись среди старых вещей, переоделся и собрался сходить в город. Каково же было моё удивление, когда в дверном проёме появилась Настя. Она мило улыбалась, словно утренняя звёздочка, с распущенными волосами, блестевшими как жидкое золото. Молодая, сильная, с морским загаром и высокой грудью – она показалась мне игрушечной куклой Барби. Цветное платье в ярких кружевах подчёркивало изящную фигуру и стройные ноги. Живописную картину слегка портили плечи, которые, из-за худобы, торчали будто свечки.

– Привет, – прошептала она и уселась на стул.

– Привет, моя дорогая одноклассница. Как ты узнала, что я вернулся?

– Вчера позвонил твой отец.

– Ну-да, – я чуть замялся и покраснел, вспоминая отца, уснувшего на кухне.

– Не желаешь прогуляться? – сказала она и поднялась. – Погода просто супер!

– Такой красавице невозможно отказать, идём, конечно.

Мы выбежали из квартиры и понеслись, как дети вниз по ступенькам догоняя один другого.

– Не догонишь, не догонишь, – дразнила меня Настя и громко смеялась. Уже во дворе я догнал её и остановил. Наши глаза на долю секунды встретились. Настя опустила голову мне на плечи и сказала:

– Ты помнишь наш разговор, после школы?

– Конечно, разве такое возможно забыть?

Я сжал руками её осиную талию и, не спрашивая разрешения, поцеловал в губы. Настя смутилась и слегка отстранила меня, правда без особого напора. Так мы стояли минут пять, и не могли друг от друга оторваться. Вспоминая школьные годы, на душе становилось теплей, мир приобретал совсем новые краски. Мимо проходили люди, и с любопытством рассматривали. Не замечая никого, я гладил Настю по мягким локонам и спине. Нас случайно зацепил прохожий и, извинившись, потопал дальше.

– Идём, на нас уже обращают внимания, – прошептала

смущённая Настя.

– Ну и пусть, – мне не хотелось её отпускать.

Настя взяла меня за руку и потянула за собой.

– Куда ты меня тянешь, – крикнул я и прибавил шаг.

– В парк! Там сегодня запускают новые аттракционы, будет весело!

Лёгкий ветерок трепал Настины волосы, в эти мгновения она была похожа на непослушную девчонку, для которой мнение окружающих и родителей пустой звук. Её поведение было настолько заразительным, что я плюнул на все условности и предрассудки и бежал за ней. Мне казалось, что все эти годы не хватало только её одной, весёлой и жизнерадостной. Отношения с женщинами в прошлом не вызывали столько восторга, и не будили в душе целую бурю страсти. У Насти гармонично сочеталось то, что хочет получить и иметь каждый мужчина – огонь, маленькая чертовщинка в глазах и неуёмная тяга к прекрасному. Она была соткана из тончайших ниточек света, которые тянули к себе неземным теплом.

– Ты очень красивая, – сказал я и попробовал задержать Настю.

Она остановилась и с вызовом в глазах посмотрела на меня.

– Красивая, не значит счастливая…

Настя опустила голову, и мне показалось, что ещё чуть-чуть и она заплачет.

– Что случилось? – спросил я как можно мягче.

– Одна я осталась, Лёшка, родителей больше нет.

– Как? Почему? Давай рассказывай, я прошу тебя.

Мы уселись на деревянную скамейку перед входом в парк. Настроение улетучилось и сердце сжалось. Настя в задумчивости молчала, по всей видимости, воспоминания давались с трудом.

– Мама умерла от неизвестной болезни. Причём всё произошло так быстро, что я не успела с ней проститься. В тот день я была на работе, и пока примчалась в больницу, было поздно. Врачи оказались бессильны помочь.

– Она чем-то болела?

– Да нет, особо никогда не жаловалась. Работала на химическом заводе. Там произошла авария, и часть персонала отравилась.

– Прими мои соболезнования…

Я положил Насте руку на плечо и притянул к себе. Она не выдержала и зарыдала.

– Давно это случилось?

– Полгода назад.

– А отец?

– Он улетел с экспедицией, и вот уже несколько месяцев не выходят на связь. Меня вызывали к нему на работу и сообщили об этом. Их считают пропавшими без вести. «Теоретически надежда осталась, – так мне сказал начальник отдела, в космической лаборатории. – Но, пока связь с кораб-

лём восстановить не удалось».

– Не теряй надежду. Надо ждать до последнего, и верить, со мной всякое случалось за эти годы.

– Тебе хорошо – ты мужчина и по-другому смотришь на жизнь. А нам, женщинам, трудно смирится.

– Сейчас, ты уже не одна и можешь на меня положиться.

– Спасибо тебе, Лёшка.

Настя вытерла щёки и, тяжело вздохнув, встала.

– Идём, ты здесь ещё не был, это стоит увидеть.

Парк по-настоящему был огромный, и глаза разбегались от количества всевозможных развлечений. Не большие уютные кафе под навесами, предлагали напитки и мороженое. По территории располагались массивные декорации, как для детей, так и взрослых. Персонажи из фильмов и мультиков ходили по аллеям и предлагали различные услуги. Детвора была в восторге и не отпускала кроликов, мышей и прочих «животных» от себя. В центре парка стоял высокий деревянный замок с башнями, возле дверей которого стояли настоящие рыцари, при полном обмундировании. Их щиты и латы отражали солнечный свет и, казалось, что рыцари готовы в любую минуту отразить нападение кочевников. Один из них на радость малышам, лихо маршировал и бряцал мечом по щиту.

– Идём наверх, – предложила Настя, и мы вошли в замок. Там стоял необыкновенный древесный запах, и веяло стариной. Резные массивные двери, с медными накладками, пред-

ставляли надёжную защиту, правда, от кого неизвестно, но всё же. Поднимаясь по ступенькам, я не мог сдержать возгласов удивления, и как ребёнок дёргал Настю за руку. Она мило улыбалась и вела себя непринуждённо. Выйдя на террасу, мы сфотографировались у широкого монитора, и тут же забрали фотки. Сверху можно было увидеть парк в деталях, и я, с интересом, таращился на карусели, горки и бассейны.

– А что там за каменоломни? – спросил я у Насти.

– Это часть развлечений. Если хочешь, мы можем сходить к ним.

– Ты знаешь, у меня в жизни хватало всяких гор и пещер при чём, настоящих, так что не очень хочется, – ответил я и вспомнил загадочный Люмикс. Мы смеялись до слёз, когда налетел мультяшный гусь и, усевшись на круглые перила, стал кланяться и снимать розовую шляпку.

– Здорово, он как настоящий, – сказал я и хотел погладить гуся, но этот жест ему не понравился и он клюнул меня и улетел. Спустившись, мы отправились в зону с магазинами и кафе. На каждом углу продавались сувениры и прочие штучки.

На площадке стоял в полный размер космический корабль. Он чем-то напоминал нашу «Стрекозу», только меньшего размера.

– Может, посмотрим внутри? – предложил я.

– Мы можем и полетать, если хочешь.

– Даже так? Тогда идём, это интересно.

Оплатив космический полёт, нас провели в кабину и усадили в кресла. Мужчина пожилого возраста пристегнул ремни и объяснил, что нужно делать.

– Так мы что действительно взлетим? – спросил я у него.

Он только загадочно ухмыльнулся и ничего не ответил. Я пребывал в замешательстве, но старался не показывать своего душевного беспокойства Насте. Она, наоборот, казалась невозмутимой и всячески меня поддерживала.

Примеряя космический шлем, взял штурвал космолёта и ощутил, как взревел двигатель, и машина стала подниматься. Я этого не ожидал и, честно говоря, растерялся. Настя сидела и смотрела вперёд. Абсолютно спокойно. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Корабль поднимался с невероятной скоростью, мне это показалось довольно странным. Через толстые стёкла виднелись пушистые облака. Мы удалялись от Земли. Чёрная пустота врезалась резко и отчётливо. Мириады звёзд светились необычайно ярко. До мерцающих созвездий можно было дотянуться рукой. Металлический голос сказал: «Через минуту посадка. Будьте готовы, Марс ждёт». Космический модуль внезапно начал снижаться на красную планету. При соприкосновении с грунтом, послышался глухой удар, и наступила тишина.

– Выходить будем? – загадочным голосом пролепетала Настя. – Или на другую планету полетим? Кстати ты был на Марсе?

– Нет, пока не доводилось.

– Тогда выходим.

Настя отстегнулась и развернула в мою сторону кресло. Протянув руку, она сказала:

– Выходим Лёшка, нас ждут незабываемые приключения.

Глава 5

Трегубов закрылся в кабинете и дрожащими руками взялся за ручку сейфа. Дверь скрипнула и бесшумно открылась. Пузатая внутренность несгораемого ящика была в целости и сохранности. Трегубов вытер испарину на лбу и со злостью оскалился. Дрожащими руками он вытащил из-под толстых папок прозрачный кулёк с разноцветными таблетками.

– Как вы тут без меня? Скучали?

Он открыл пакетик и высыпал на ладонь две таблетки, одну жёлтую, другую красную. Тут же забросил их в рот и начал сосать, словно конфету. Облегчение пришло не сразу. Он уже знал действие этих «малышек», и с нетерпением ждал, когда, наконец, в кровь поступит синтетическое «чудо». Улёгшись на старую кушетку, возле шкафа, он закрыл глаза и стал терпеливо ждать. В дверь постучали, но он не собирался открывать. Не хотелось ломать кайф от прихода первых минут блаженства. Неизвестный посетитель постоял за дверью и ушёл ни с чем, и в эту же минуту по телу Трегубова прокатилась сладкая волна. Она накрыла дурманящим теплом и расслабила. Он испытывал блаженство, которое нельзя было сравнить с другими вещами, столь привычными для человека. Он пребывал в радужном настроении, сердце трепетало и задыхалось от восторга. Тело подполковника стало лёгким, как пёрышко, почти невесомым. Летая в

облаках, он становился быстрым как птица. Острый взгляд мог проникнуть в недра земной коры и на дно Байкала. В течение двух часов он не принадлежал себе, мир подчинялся каждому взгляду и движению человека. Восторг вперемешку с душещипательным волнением заставлял Трегубова рыдать от счастья. За своих любимых «малышей», он готов был продать душу самому Дьяволу. Тратя с каждым днём всё больше денег на удовольствия, незаметно для самого себя стал наркозависимым. Пристрастился к таблеткам он совершенно случайно. Будучи в компании он познакомился с сереньким, плюгавеньким учёным. Тот после нескольких рюмок коньяку поделился с ним своим открытием. Трегубов не поверил ни одному слову учёного. На Земле люди уже давно не использовали наркотики, необходимость в которых отпала сама по себе. Но настойчивый учёный, с лицом похожим на крысиное, не собирался сдаваться и как-то на очередную встречу в ресторане, принёс несколько штук, на пробу. Трегубов шутя глотнул таблетки и стал ждать. Когда первая волна накрыла подполковника, он растерялся. В глазах у него застыл ужас. Он смотрел на «тыловую крысу», как он любил его называть, и не знал, радоваться ему или плакать. Ощущения были настолько острыми и необычными, что Трегубов был в полном замешательстве. Учёный наблюдал за ним и тихо, в кулак, хихикал.

– Ну и как вам? Теперь поверили мне?

Прошло полчаса, но Тегубов не реагировал на происходя-

щее. Глаза у него были стеклянными, на лице блуждала похотливая улыбка. Друзья не обращали на него никакого внимания, и пили спиртное. Учёный начал беспокоится и подсел к Трегубову. Он открыл пальцами глаза Тругубову, убедившись, что с ним всё в порядке, от удовольствия зажмурился, и отпустил.

– Что с ним?

Спросил давний друг Трегубова у учёного.

– Всё в порядке, выпил лишнего, только и всего. Вы мне поможете вывести товарища на свежий воздух?

– Давайте, ну и нажрался ты, Серёга, – пробурчал Игорь, взваливая на одно плечо Трегубова. Они вытянули подполковника на улицу и усадили на стул. Тот продолжал молчать и как-то неестественно улыбался. Учёный стоял рядышком и пялился на ночное небо, как будто видел его впервые в жизни. Ему нравился эффект, который производили пилюли.

– Сколько они стоят? – услышал он вялый голос Трегубова.

– Они, они, не продаются. Я сделал для эксперимента с десяток пилюль. Больше не могу. Точнее нет подходящего материала.

– Я заплачу любые деньги, только найдите и сделайте. Вашему открытию нет цены, признаю, что ошибался.

– Я подумаю над вашим предложением, – ответил учёный и сконфузился.

Он обрадовался возможности заработка лёгких денег, од-

нако решил набить цену, и как можно больше на этом заработать.

– Вот моя визитка, – протянул Трегубов. – Как только у вас будет всё готово, звоните, и подумайте над ценой. Мне очень всё понравилось.

Он привстал и, слегка раскачиваясь, словно пьяный, направился в ресторан. Учёный не стал возвращаться и потопал в свою лабораторию.

С тех пор прошёл год, Трегубов стал постоянным клиентом учёного по прозвищу Крыса и тратил огромные средства на пилюли. Долги росли, зарплаты не хватало, но подполковник не скупился. В части ни о чём не догадывались и перед медицинской комиссией, Трегубов при помощи дорогостоящих препаратов, выводил наркотики из организма. Аппетиты Крысы росли, он требовал всё больше денег, и Трегубов собирался положить этому конец. Сегодня вечером он, в очередной раз, встречался с учёным для того, чтобы забрать новую порцию пилюль.

Глава 6

Работы на секретном объекте не прекращались ни днём, ни ночью. Рабочим платили двойной тариф, и те трудились не покладая рук. На «Циклоне» всё было окутано тайной, и мало кто знал о строительстве. Солдаты не вникали, и даже, когда ночью рёв экскаваторов не давал спать, мирились с тяготами военной службы. Мальцев ежедневно проверял выполненные работы и нахваливал бригадира строителей. Специально для них в столовой готовили вкусные обеды, с обязательным сладким в виде экзотических фруктов. Рабочие не спешили и тянули с окончанием работ, как могли. Кому не понравится такая зарплата и кормёжка? Бригадир всячески соблюдал технику безопасности, даже когда в этом не было необходимости. Обед растягивали иногда на два часа, правда, если на горизонте появлялся Мальцев, дневной сон плавно переходил в кладку камня и плитки. Уже поставили огромный навес и обшили котлован с двух сторон. Привезли машину с аппаратурой, и человек пять учёных затаскивали деревянные ящики внутрь.

– Давай, хлопцы, пора заканчивать, – повторял неоднократно Петрович, усатый украинец, с колоритным акцентом.

– Васька ты почему сидишь? Хватит курить, иди трудись, – кричал Петрович на маленького роста строителя. Тот был метр с кепкой, однако держал коллектив в тонусе при

помощи шуток.

– Не могу сегодня работать, Петрович, после вчерашнего руки трясутся…

Петрович тоже был «не лыком шит», и ответил в тему:

– Если руки трясутся, тогда шуруй песок просеивай – такая работа как раз подойдёт.

Работяги хором засмеялись и принялись подтрунивать над Петровичем. Тот держался и отмахивался до последнего, пока не плюнул и не ушёл. Оставалось два дня до сдачи объекта, и он отправился к Мальцеву, чтобы тот выделил солдат. Нужно было убрать мусор, погрузить на машины и вывезти. А его бригада не соглашалась на такую чёрную работу. Мальцев только пообедал и стоял на крыльце столовой и с хозяйским видом осматривал часть.

– Солдаты нужны, сами не справимся.

– Зачем? – буркнул Мальцев и посмотрел недовольным взглядом на Петровича. – Вам мало платят? Тем более я предупреждал, по этому поводу обращаться только в случае крайней необходимости. У меня солдаты на занятиях и полигоне. Лишних рук нет, даже здесь. Нас проверяют, знаешь как?

– Так вот, крайняя необходимость и настала, – промолвил Петрович и засунул руки в карманы. – Завтра шабашим, но оставим после себя кучу мусора. Пускай твои бойцы, и поработают лопатами, физический труд пойдёт на пользу.

– Петрович, скажи мне, у вас, когда заканчивается рабо-

чий день?

– Ну, это… – Петрович почесал небритый подбородок и задумался. – В 18.00, не пойму, какое это имеет значение?

– Имеет и самое, что ни на есть прямое. Я вчера вечером приходил, и видел, как твои соколики уже в 17.00 домой собираются. Протирают инструмент, складывают оставшийся материал. Не стыдно? А ведь ещё целый час работы…И ты просишь солдат. Не дам, – отрезал категорично Мальцев. – Вот тебе, – и показал огромную дулю.

– Вот тут вы не правы, товарищ полковник. Пока люди инструмент соберут, приведут себя в порядок, уже и время идти домой. Вы когда заканчиваете службу?

– У меня день не нормированный, могу и сутками не вылезать из части. Мы люди военные, так что твой вопрос останется без ответа.

Мальцев довольный тем, что утёр нос Петровичу, собрался уходить, однако тот не сдавался.

– И всё-таки, – кричал уже в спину Петрович, – до которого часа рабочий день?

Мальцев остановился и процедил сквозь зубы:

– До 18.00, и если у меня нет ни каких дел, я в это время и ухожу. Не раньше и не позже.

– Только вам нечего собираться, рот закрыл и пошёл, – съязвил Петрович. И не дожидаясь, когда Мальцева разорвёт от злости на части, как мыльный пузырь, исчез в столовой. Мальцев красный будто рак, осмотрелся по сторонам. Ни ко-

го из подчинённых не было поблизости. «Ну, слава Богу, не опозорился», – махнул от отчаяния рукой, и отправился за ворота части.

В этот день практически все работы заканчивались, и бригада собралась шумно и весело отметить. В маленьком строительном вагончике сидели в конце рабочего дня и прикидывали, куда бы пойти отдохнуть.

– Может, возьмём пяток пузырей и посидим в парке? – предложил Валера, один из опытных строителей. Он был в разводе и обычно никуда после работы не торопился. Натягивая синюю футболку на накачанный торс, он налил в руку туалетную воду и похлопал по щёкам, зажмуриваясь от удовольствия.

– Красота! – крикнул Валерка и посмотрел на себя в маленькое зеркало, висевшее на гвоздике. – Хоть бери и женись! На одну ночь, больше не вытяну.

– Фу, опять ты Валерка побрызгался этой гадостью. Воняет как в сортире на вокзале. Такими духами только крыс в амбаре травить.

Петрович открыл вагончик и высунул голову наружу. Народ в полной боевой готовности и с нетерпеливыми рожами, ждал последнего слова бригадира. Он обычно решал, куда отправится братва. Пятеро строителей уже ждали выстрела «красной ракеты», чтобы промочить горло. Валерка и Андрюха поглаживали кадыки и представляли, как отметят окончание работы.

– Значит так, – Петрович захлопнул дверь, с такой силой, что чуть не вылетело единственное окно. – Я приглашаю всех в ресторан «Орлов», половину расходов беру на себя, только с одним условием.

Петрович пригладил усы и обвёл взглядом коллектив.

– Каким условием? – выкрикнул Андрюха. – Не тяни, рожай быстрее, трубы горят, нужно тушить.

– Завтра мы «под метёлку», убираем весь мусор. Грузим на машины и везём на перерабатывающий завод. Там тоже работаем без помощников. Согласны? Если да, тогда полный вперёд, и как говорят моряки: «Семь футов под килем».

Возникла тишина, было слышно, как от голода урчит желудок Валерки. Неприятные звуки сопровождались шипением, которые в простонародье называют шептунами.

– Ты видел, видел, сколько там хлама, – заартачился Андрюха. – Тонн пять или шесть. Как мы справимся, ты подумал?

Он быстро, закипал, словно кофейник, нервничал, но до дна так ни разу и не закипел. Хотя предпосылки к этому имелись. Остальные знали об этом, и ждали.

– А ты забыл, сынок, сколько мы тут заработали? А? Или тебе каждый день платят в двойном размере. Смотрите, моё дело предложить, решать вам, но я не советую отказываться. Дело в том, что я могу и передумать, и спокойно отправится домой, – сказал Петрович, и уже взялся рукой за дверную ручку, чтобы уйти.

– Стой, – закричал Валерка. – За всех не буду расписываться, но я точно согласен.

Он с решительностью поднял правую руку.

– Давай мужики, бригадир прав, деньги получим и можно пару месяцев не работать. И всего лишь один день как следует помахать лопатой.

Через час компания веселилась в ресторане «Орлов» и отмечала окончание работы. Водка, коньяк текли рекой. Разнообразию закусок могли позавидовать и более состоятельные люди. Петрович не скупился, и вечеринка проходила по высшему разряду. Ближе к полуночи к ним присоединились несколько девушек, и пир зашумел на славу.

На следующий день, под палящими лучами солнца, истекая потом, бригада орудовала лопатами, проклиная, на чём свет стоит и Петровича, и Мальцева, и всю армию России, как следует, по матушке.

Глава 7

Мы с Настей смотрели на звёзды, а они с любопытством взирали на нас и даже подмигивали. В больших, прозрачных шлемах, мы стояли на поверхности Марса у самой линии горизонта. Под ногами валялись булыжники, тёмно-бардового цвета и таким же был горизонт. Я ударил ногой один из камней, и он, словно футбольный мячик, пролетел метров двадцать и упал в кратер. Поверхность Марса не представляла ничего интересного, и я больше смотрел на Настю. Она была в восторге и крепко держала мою руку. Я подозревал, что это всё не настоящее, однако делал вид, как будто мы действительно шагаем по красной планете. Подпрыгнул я с лёгкостью и даже сумел задержаться на высоте в три метра буквально на несколько секунд. Настя подпрыгнула за мной и радостно хлопала в ладоши.

– Здорово, правда?

Глаза её горели необыкновенным светом, это было заметно даже через стекло шлема. Корабль наш остался позади, мы забрались на небольшой валун и продолжали смотреть по сторонам. Людей на планете не было, она абсолютно безжизненна и пуста. Настя продолжала тянуть меня за собой, и казалось, что совсем не устала.

– Нам пора возвращаться, – сказал я, когда увидел на стекле шлема бегущую строку. – У нас в запасе десять минут, и

на корабль.

Настя кивнула и ещё несколько раз подпрыгнула. Я уже начинал беспокоиться о ней. Порхая словно мотылёк, который вырвался из паутины, и сейчас от радости не может найти места, Настя носилась довольная и жизнерадостная. Вернувшись на корабль, мы сняли шлемы, и посмотрели друг на друга. У Насти лицо светилось, словно первая вечерняя звёздочка. Щёки, шея, у неё горели от прыжков, и были в мелких бисеринках пота. Я бережно вытер их рукой и поцеловал.

– Наш первый поцелуй на Марсе, – резюмировала Настя, и тут притянула мою голову руками и со страстью поцеловала в губы.

– Фу ты, у меня голова закружилась, – сказала она и убрала прядь волос со лба.

– Ты сегодня очень красивая, не могу налюбоваться.

Мы бы ещё долго сидели и смотрели друг другу в глаза, но металлический голос предупредил, что корабль готов к взлёту. Полёт обратно прошёл в молчании. И мне не хотелось нарушать тишину. Я держал Настю за руку, и был самым счастливым человеком во всей Галактике, уже твёрдо понимая, что не смогу жить без Насти.

Выйдя из парка, мы уселись в уютном кафе, которое располагалось в тени двух столетних дубов. Их густая крона заботливо укрывала посетителей, словно мать новорождённого ребёнка. Было прохладно, и восточный ветер с трепетом

развевал волосы Насти. Она ела маленькой ложечкой мороженое с клубникой и с нежностью заглядывала мне в глаза.

– Ты сейчас в отпуске?

– Да, отпустили на неделю домой.

Мне не хотелось сейчас говорить о службе, тем более что я ещё не принял окончательного решения по поводу возвращения в часть.

– Где бывал? Расскажи, а то ты всё время молчишь. Тебя что-то беспокоит?

– Нет, Настенька, мне хорошо с тобой, в такие минуты забываешь обо всём, и не хочется говорить о службе.

– Тяжело?

Настя не думала отставать, и мне пришлось ей кое-что поведать, да и то, в общих чертах. С нас брали подписку о неразглашении условий военных экспедиций. Она внимательно слушала и смеялась, когда я рассказывал про Люмикс.

– Скажи Настя, а ты смогла бы меня ждать здесь, на Земле.

Голос мой стал серьёзным, даже слегка грубоватым. Настя смутилась, и ничего не ответила. Это меня в глубине души задело, и я ещё раз спросил.

– Это сложный вопрос, и ответ на него тоже сложный. Я не могу сказать. Прости и не суди меня. Ждать не трудно, когда любишь и знаешь, что вот-вот наступит долгожданный момент встречи. Женщина живёт такими мгновеньями и готова многим пожертвовать. Ты понимаешь, о чём я?

Я многозначительно закивал и подпёр рукой голову. Настя отстранила стаканчик и собралась уходить. Настроение у неё почему-то исчезло.

– Ты хочешь уйти?

– Да, мне пора. Вечером нужно идти на работу, в ночную смену.

– Но ведь ты не ответила на мой вопрос.

Мне не хотелось отпускать Настю, и я всячески пытался её задержать.

– Прежде, чем получить ответ, ты должен сам определиться. Мы, Алексей, уже не дети, школьные годы не вернуть, как, впрочем, и юность.

Настя ушла, и оставила меня одного. Она, конечно, была права, ведь я толком не мог решить, или искать работу на Земле, или же продолжать службу. Меня тянуло небо, приключения, погони, перестрелки, другие миры, поиски новых планет, разведка. И вот, видимо, пришёл тот день, когда я должен оставить службу и взяться за мирное ремесло. Вернулся домой я абсолютно подавленным и на все вопросы отца отвечал банально либо «да», либо «нет». Отец раскусил меня быстро и, усадив на кухне за стол, стал расспрашивать.

– Ты поссорился с Настей? Наверное, нагрубил? Или же случайно обидел?

– Ничего я не поссорился, всё нормально.

– Так, где же нормально? Ты себя в зеркале видел? Нет? Тогда глянь и поймёшь, почему я волнуюсь.

В зеркальном отражении на меня смотрел осунувшийся мужик. Грудь впалая, лицо бледное с красными глазами. В этом парне было трудно узнать «Кентавра», грозу миксиан и прочих опасных для человека личностей.

– Да уж, не фонтан, – огрызнулся я своему отражению и хотел уйти, но отец не отпускал.

– Что ты сопли распустил. Я не чужой для тебя человек. Будь мужиком и поделись с отцом своими проблемами. Авось, что – то вместе и придумаем.

Я рассказал о Насте, и с тяжёлым сердцем смотрел на отца. Он почему-то рассмеялся и пригрозил мне пальцем.

– Эх ты, девушка тебя любит, а ты не можешь этого понять.

– Если любит, тогда почему не ответила на мой вопрос.

– Почему? Да потому, что ты ни разу ни признался в любви по– настоящему. Ты не знаешь, что будет завтра. Не готов к нему. И профессии у тебя как таковой нет. Много ума не нужно, чтобы стрелять и бегать за динозаврами по горам и степям. А ты вот здесь заработай кусок хлеба свои горбом и прокорми семью.

– Так у меня нет семьи. Нет, конечно, у меня есть ты и на жизнь нам вроде бы как хватает. Так же?

– При чём здесь я, дурень? Любая девушка хочет иметь надёжное мужское плечо рядом. Детки, жильё, и в семье была полная идиллия. А ты? Чем ты можешь доказать Насте свою любовь?

– Могу встать на колено и громко сказать об этом.

– Сынок, словам не велика цена. Я вон матери твоей обещал «золотые горы», а видишь, как получилось…

– Ну, и что мне делать?

– Вот, наконец-то, я слышу слова мужчины. Мой тебе совет, во-первых, ты должен понять, если один член семьи военный и бороздит просторы Вселенной, тогда это не семья, а чёрт знает что. Какая молодая баба захочет сидеть одна, без мужика.

– Жена?

– Правильно жена, однако такую женщину ещё найти нужно. А в наше время такая одна на миллион. Предположим, ты с Настей расписался и продолжаешь служить. Тебя нет на Земле полгода, или больше. Ревновать не будешь? Я по себе знаю, когда с твоей матерью расписался, и уехал на две недели в командировку, то места себе не находил. И дело здесь не в том, любит она или нет, в другом, мы все живые люди, и поддаёмся мимолётному искушению. Не могу утверждать, что все такие, но большинство точно. Проверено на личном опыте.

– Мать тебе изменяла?

– Честно?

– Ну да, если уже у нас с тобой откровенный разговор.

– Один раз изменила. Ты тогда маленьким был, годика два или три. И изменила с моим лучшим другом. Получилось как в анекдоте, я на вокзал в командировку, а она любовника

в постель. Я бы не узнал, если бы дома на шкафчике не забыл паспорт. Взял такси и возвращаюсь домой. Ну, и на горячем их застал.

– Неприятно побывать в такой ситуации.

– Неприятно говоришь? А «рога» носить, которые твоя мамка мне поставила приятно?

– И как ты поступил?

– Как поступил? Друга выбросил с балкона, в чём мать родила, на улицу. Мамку твою выгнал, ненадолго. Через неделю простил, когда она на коленях приползла под двери и со слезами на глазах умоляла о прощении.

– Простил?

– А куда мне было деваться? Любил я её и продолжаю любить, сынок. Я тогда неделю из дому не выходил. Пил беспробудно, до тех пор, пока водка не опостылела. Думай, что делать. Об одном прошу тебя, не напори горячки. Парень ты резкий, можешь дров наломать. К Насте подход нужен, она девушка умная и своенравная.

Глава 8

Трегубов уже лишние пятнадцать минут, ждал Крысу. Тот не спешил, и подполковник прохаживался по холлу гостиницы в гордом одиночестве. Рассматривая проспекты с рекламами на мониторах, которые предлагали незабываемый отдых на других планетах, он понимал как это ему не по карману. Всё стоило приличных денег. Нервно покусывая губу, он косился на дверь. В гостинице посетителей было мало, и никто не обращал внимания на стройного и подтянутого мужчину. Учёный возник из ниоткуда и, переминаясь с одной ноги на другую, смотрел на свои грязные кеды. Вид у него был затрапезный, и Трегубов сморщил нос и покосился в сторону метрдотеля.

– Где тебя черти носят, я уже тут полчаса околачиваюсь. Принёс?

– У меня к вам разговор, мы можем поехать ко мне домой и обсудить.

– Что?

У Трегубова от неожиданности отвисла нижняя губа. Ему не хотелось неизвестно куда ехать на ночь глядя. Но он спокойно выдержал паузу и схватил Крысу за футболку.

– Мне нужны таблетки, – прорычал он словно тигр, в глазах Трегубова сверкнули молнии, в такие минуты он был способен на любой поступок.

– Не нервничайте Сергей, и отпустите меня. Мы можем привлечь внимание посторонних.

Крыса оскалился и поправил толстые очки, которые в любую секунду могли упасть и разбиться.

– Это в ваших интересах, уверяю.

Он старался говорить как можно спокойнее, и сверлил водянистыми глазами Трегубова. Тот тяжело дышал, но постепенно успокаивался.

– Поедем, Сергей, час драгоценного времени ничего не решит. Ни в масштабах Земли, ни тем более Вселенной.

Крыса демонстративно развернулся и потопал к выходу. Трегубову ничего не оставалось, как следовать за этим недоноском. За гостиницей в глухом переулке был припаркован автомобиль последней модели. Он мог передвигаться как по земле, так и по воздуху. Подполковник застыл от неожиданности, когда увидел, как Крыса лазерным лучом сканирует дверь.

– Прошу вас, Сергей, мы теряем время.

Трегубов уселся на заднее виденье и включил кондиционер. Холодный воздух подействовал отрезвляюще, и он с неимоверным усилием воли взял себя в руки. Хотя были мысли пристрелить Крысу. Машина мягко поднялась на метров десять и рванула вперёд. Скорость была бешеной и у Трегубова, от мелькающей перед глазами рекламой, чуть не закружилась голова. Крыса не оборачивался и управлял машиной при помощи голоса. Они остановились возле окон

высотки. Трегубов посмотрел вниз, на спящий город, и от страха сглотнул слюну. Дверь в машине открылась и выехала коротенькая лестница, которая вела прямо в квартиру Крысы. Окна как по мановению волшебной палочки распахнулись, впуская хозяина и его гостя внутрь. Трегубов обернулся, чтобы посмотреть на машину. Но с ней ничего не случилось. Она так и продолжала зависать снаружи. Подполковник оказался в просторной светлой квартире, обустроенной по новейшим технологиям. Стены были обвешаны картинами и старинными масками. Огромные окна давали столько света, что можно было не пользоваться освещением, даже вечером. Стеклянный пол, представлял, из себя океанский аквариум. Разноцветные рыбки сновали туда-сюда по лабиринтам из коралловых рифов. Специальная подсветка автоматически усиливалась и тут же медленно угасала. Это завораживало. Крыса исчез, давая возможность гостю задохнуться от зависти. Трегубов смотрел на убранство, прекрасно понимая, откуда у этого выродка деньги на такую роскошь. Крыса появился с двумя бокалами вина в руках и, с ехидной улыбочкой, предложил выпить. Подполковник взял бокал и, не раздумывая, осушил до дна.

– Ты, что фетишист?[2] – спросил он, усаживаясь на кожаный диван.

– С чего вы взяли? – удивился учёный.

– Маски, черепа и прочая хрень. Неужели это так инте-

---

[2] Фетиш – объект слепого неосознанного поклонения.

ресно?

– Ну что вы, Сергей, это история, вдобавок ко всему неплохое капиталовложение. Антиквариат с годами становится дороже, картины оседают в частных коллекциях и никогда не появляются в музеях.

– Давай к делу, – оборвал на полуслове Трегубов хозяина. Ему не терпелось получить свои таблетки и как можно скорее вернуться домой.

– Это вам, берите.

Крыса протянул заветный пакетик Трегубову. Тот поднялся и резко вырвал его из рук учёного.

– Сколько?

– Что сколько? – спросил, недоумевая хозяин квартиры, смакуя красное вино.

– Денег сколько?

– А, вы об этом…Ничего не нужно. Это мой подарок, абсолютно безвозмездный.

Эти слова ошпарили кипятком Трегубова, он спрятал пакетик в карман куртки и уставился на Крысу. Молчание нарушил хозяин, когда допил вино, и поставил пустой бокал на кушетку.

– Я собственно вот зачем пригласил вас. Пожалуйста, выслушайте и не перебивайте. Договорились?

Трегубов молча кивнул и откинулся на мягкие подголовники. Таблетки были у него, и деньги тоже, так что можно было спокойно выслушать этого идиота.

– У меня есть информация, – начал учёный, что вы разрабатывает секретный проект, под названием «Зеркало».

Трегубов от неожиданности подскочил и хотел врезать Крысе по морде, но сдержался. Сжимая кулаки, он снова уселся и уставился на хозяина. Лицо того светилось от радости, и он продолжил:

– Не спрашивайте, откуда мне известно. Всё равно я вам не смогу ответить на этот вопрос. У меня к вам деловое предложение, благодаря которому вы сможете со временем оставить службу, и переселится на другую планету, имея для этой цели необходимые средства.

– Что ты предлагаешь? – спросил Трегубов, заметно нервничая.

– Я предлагаю запустить в этот проект нашего человечка.

Глаза у него прищурились, нос вытянулся, лицо стало ещё больше напоминать крысу.

– Увы, я не смогу это сделать, даже при большом желании. И что это даст? Точнее, какая тебе выгода от этой затеи? И не забывай, что если я дам согласие, рискую не только карьерой, но и жизнью. За такие штучки могут отправить на Венеру, в ледяные казематы. Ты слышал об этом?

Учёный покачал отрицательно головой.

– Я этим не интересуюсь.

– А зря, потому что если мы провалимся, ты тоже загремишь туда же. Мне, как военному изменившему присяге, грозит трибунал, вплоть до полного физического уничтоже-

ния.

– Риск благородное дело, игра стоит свеч, уверяю.

– Не люблю, когда со мной играют, словно кошка с мышкой. Или ты расскажешь, что именно задумал, или я отказываюсь принимать в этом участие. Я должен всё знать, как непосредственный руководитель, можно и так выразится.

– Резонно, я об этом не подумал. Ну, хорошо, я расскажу тебе.

Крыса встал и направился за вином. Пузатая бутылка едва умещалась в его маленьких лапках. Трегубов протянул свой бокал, и хозяин квартиры его наполнил до краёв.

– Наш человек сможет оказаться в прошлом, и как следует там поработать.

– О какой работе речь?

– Ну, например, он сможет посетить Лувр в Париже, и доставить сюда известные картины.

– Так, так, дальше давай, я внимательно слушаю.

– Это только маленькая часть возможностей «Зеркал». Он сможет проникнуть в любой банк мира, и вынести оттуда столько золота, сколько сумеет унести. Завладеть базой данных клиентов.

– И как делиться потом будем?

– Вам тридцать процентов, остальное мне и непосредственно исполнителю. Подходит?

– Нет. Такая делёжка не подходит. Прости, но мне пора идти.

Трегубов встал и направился к двери. Он, как человек не глупый, ощутил себя хозяином положения, и вправе был требовать, гораздо, больших процентов.

– Стойте, – закричал в спину Крыса. – Ваша цена!

– Половина, иначе мы не сработаемся.

Подполковник облокотился на узкий шкаф и смотрел на учёного с довольным лицом.

– Это много, окончательное предложение сорок процентов.

– М-да, – вымолвил Трегубов, – не подходит. Прощайте! – и он взялся за стеклянную дверную ручку.

– Как хотите, но тогда можете ко мне больше не обращать за таблетками. С этой минуты, я вас не знаю, вы меня. Уходите.

Крыса попал в точку и теперь ликовал. Учёному достоверно была известна, наркотическая зависимость Трегубова. И если оборвётся их связь, он может погибнуть. Подполковник заскрипел зубами, да так, что учёного передёрнуло от страха.

– Хм да уж, – процедил он, и выругался. – Я согласен на сорок процентов, плюс к этому, ты обеспечишь мне годовой запас лекарства. Бесплатно. Если уж мы становимся партнёрами, тогда закономерно, не брать с меня больше денег. Логично?

Крыса пожал плечами и, чуть замявшись, согласился. Для него это было пару пустяков, но он дорожил своим изобретением.

– Будем держать связь вот по этому телефону, – и он протянул Трегубову маленький, размером со спичечный коробок телефон. – Держите его всегда при себе.

Трегубов ничего не ответил, он вышел и со всей силы хлопнул дверью. От удара вдребезги разлетелась ручка, и стеклянные осколки шумно разлетелись. Подполковник даже не обратил на это внимание. Он нажал на мигающую сенсорную кнопку и через мгновение уже выходил из-здания. Заметив такси, махнул рукой. Таксист, темнокожий парень, спросил адрес, и быстро лавируя среди потока машин, доставил клиента домой. В машине Трегубов аккуратно достал пакетик с таблетками и незаметно для водителя, положил их под язык. Дома он улёгся на диван, испытывая атараксию[3], мысленно уносился вдаль. Он уже не помнил о предложении Крысы, и прочих житейских несуразиц. Тело подполковника наслаждалось покоем и безмятежностью, для которой не существовало границ.

---

[3] Атараксия – душевное спокойствие, невозмутимость, безмятежность, мудрость.

Глава 9

Ночью меня разбудил звонок из части. Мальцев требовал срочно явиться, не объясняя причин. Отца я не будил, переодевшись, оставил короткую записку для Насти. Так много хотелось ей написать, что я несколько раз рвал бумагу и брал чистый листок. Рука дрожала, когда я старательно выводил подходящие слова. Получилось несколько банально, зато искренне. Я написал ей о том, насколько сильно я люблю её, и просил дождаться. Приколов записку к двери я помчался сломя голову в часть. Моросил тёплый летний дождик. Подставляя сонное лицо мелким, прохладным каплям, я радовался как ребёнок. Совесть мучила за то, что так и не смог поговорить с Настей. Дождётся или нет? Я решил всё-таки вернуться на службу, и звонок Мальцева только подтолкнул меня к окончательному выбору.

На «Циклоне» было заметно оживление, и солдаты бегали по казармам в полном обмундировании. Неужели что-то случилось? Поднимаясь к кабинету Мальцева, волновался, словно солдат первогодка. Постучав в двери, услышал короткую фразу: «Входите». Это был голос полковника сухой и напористый.

– Молодец, быстро добрался!

Мальцев протянул руку и пригласил к столу. Он долго меня рассматривал, как будто не решался сказать что – то важ-

ное.

– Мы выбрали тебя, Алексей, для очень важного задания. Ты подходишь к выполнению секретной миссии. В чём она заключается, попробую тебе объяснить. Более детальную инструкцию даст подполковник Трегубов. Ты с ним не знаком?

– Ни как нет, товарищ полковник.

– Мы проводим эксперимент, с кодовым названием «Зеркало». Это своего рода машина времени, благодаря которой, мы сможем отправить человека в прошлое.

– Вы шутите, товарищ полковник?

– Какие шутки, Суворов? Ты думаешь, что я разбудил тебя среди ночи просто так? Дабы рассказывать небылицы?

Я смутился и в недоумении пожал плечами.

– То-то и оно, солдат, шутить можно с девушкой, или с друзьями в компании, но ни как не в армии. Что скажешь?

– Если надо вернуться в прошлое, я готов выполнить приказ.

– Таким ты мне больше нравишься, Алексей.

Мальцев улыбнулся и сцепил руки в замок за шеей. Слегка потягиваясь, он встал и открыл окно. Комнату заполнила ночная прохлада и насыщенный озоном воздух.

– Это первый наш эксперимент с человеком. Не буду тебя обманывать. Риск, безусловно, есть. Учёные проводили опыты с животными, и те прекрасно переносили процесс перемещения в пространстве. Но крысы, мыши, обезьяны – это не человек, сам понимаешь, поэтому, не торопись. Подумай.

У тебя семья есть?

– Есть, отец.

– Ты не женат? И не был никогда?

– Ни как нет, товарищ полковник. Есть девушка, мы много лет знакомы. И пока не было разговоров о женитьбе.

– Ещё успеешь, какие твои годы…

– Я готов к выполнению задания, тем более вы сами прекрасно понимаете, что для каждого человека честь стать первооткрывателем в этом направлении науки.

– Согласен.

Полковник снисходительно склонил голову и достал сигарету.

– Не куришь? – спросил он.

– Ни как нет.

– Молодец!

– Какая у меня будет задача? И сколько даётся времени на выполнение?

– Время, Алексей, понятие относительное, пока мы не можем дать точный ответ, сколько ты там пробудешь. Всё зависит от тебя. Понимаешь, процесс возврата обратно не отработан.

Полковник на минуту задумался, взвешивая каждое слово сказал:

– Твоя задача будет состоять в том, чтобы найти профессора Царёва. И передать ему формулу. Царёв, в прошлом, как раз занимался этой тематикой, и если ты сможешь его

найти, я уверен, что он поможет вернуться обратно. Никто не знает, какие могут возникнуть последствия. Риск огромен Суворов.

– Я понял, товарищ полковник.

– В деталях расскажет Трегубов, он уже ждёт тебя.

– Разрешите идти?

– Разрешаю, и просьба к тебе, личная. Будь осторожен и веди себя с нашими предками достойно. Иди.

Выйдя от Мальцева, я спустился на первый этаж и постучал в кабинет Трегубова. Подполковник пил чай с бубликами и смотрел телевизор. В кабинете царил полумрак.

– Проходи, Суворов, я ждал тебя.

Трегубов выключил телевизор и уселся на старую кушетку. Закинув ноги на маленький стульчик, он поправил волосы и прокашлялся.

– Мальцев ввёл тебя в курс дела?

– Так точно.

– Если есть вопросы, задавай.

– Скажите, оружие можно с собой брать?

– Какое оружие? Ты что, сержант! Мы ещё не знаем окончательно, выдержит ли нагрузки человек, и появится в том месте, куда мы его отправляем. А ты про оружие…Однозначно – нет. Твоё оружие – это голова, руки и ноги. Больше ничего. И самое главное выучить формулу, вот она.

И Трегубов протянул семидюймовый планшет.

– Запомнишь?

– Постараюсь, здесь нет ничего сложного.

Повторив про себя формулу, я тут же набрал её на экране планшета, и показал Трегубову.

– Молодец, – похвалил подполковник, – мне нравятся такие как ты солдаты. Что ж, если готов, тогда идём, времени у нас не так уж и много. Сейчас переоденешься в одежду того времени и на объект.

На складе выбор одежды был не большой, я примерил кроссовки известной в прошлом фирмы Adidas, футболку, джинсы и светлую из хлопка ветровку. Одежда была удобной и практичной. Трегубов наблюдал и вносил поправки.

– Не застёгивайся, воротник куртки подними, когда будешь там.

– А почему джинсы с дырками? – спросил я в недоумении.

– Тогда так носили, модно было среди молодёжи. Сигареты возьми и зажигалку.

– Я не курю.

– Неважно, сержант, куришь ты или нет. Положи в карман, пускай лежат. Если кто-то попросит закурить, угостишь человека, заодно познакомишься, для получения нужной информации. Уяснил?

– Так точно!

– Деньги возьми, и положи в карманы брюк. Здесь двадцать тысяч рублей. Тебе должно хватить. Вот твой паспорт, – и он протянул мне не большую красную книжечку с гербом России.

– В нём твои данные и адрес, по которому ты якобы прописан. На случай если, к примеру, задержит милиция. Сам в конфликты не вступай, веди себя скромно и культурно. Ни кому не говори, кем ты являешься на самом деле, кроме профессора. С ним ты можешь быть предельно откровенным. Хотя если и расскажешь кому-то о себе, всё равно никто не поверит, и ещё могут в психушку определить.

Подполковник хихикнул и закурил.

– Стоп. Дай ещё подумаем, – сказал он. – Всё или нет? Формулу помнишь?

Напиши ещё раз, для лучшего усвоения.

Он протянул планшет, на котором я быстро написал формулу.

– Ага, тогда вперёд, сержант Суворов, нас ждут великие дела.

Мы вышли из склада и направились в конец части, туда, где когда-то был вырыт котлован. В это трудно поверить, но тот был полностью изолирован от внешнего мира. Его накрыли сверху и обшили по бокам, чтобы попасть внутрь, необходимо было пройти специальную проверку. Возле двери я остановился и замер, и тут же оказался в лучах мощных прожекторов. От яркого света зажмурил глаза и вдохнул, как можно глубже. Вся процедура заняла чуть больше минуты. После, автоматически дверь открылась, и я увидел хорошо освещённую лестницу, которая вела вниз.

– Спускайся, – услышал я громкий голос Трегубова. – Я

сейчас приду.

Держась за железные перилла, я аккуратно шёл по ровным и гладким ступенькам. Спустившись на приличную глубину под землю, оказался в хорошо освещённом месте. Комната была длинной метров пятьдесят, и шириной не меньше десяти. Посередине стоял сложной конструкции круглый бункер, внутри которого располагались алюминиевые зеркала. Их форму описать довольно сложно, спиралями они закручивались к потолку, и были выгнуты. В центре зеркального сооружения стояло обычное офисное кресло. С потолка лился мягкий, чуть голубоватый свет. Двое парней в синих халатах сидели за столом перед мониторами и что – то записывали. Мне показалось, что их абсолютно не волнует человек, только цифры и сухие отчёты. Стены помещения выложены светло-коричневой плиткой с различными узорами, и больше никого и ничего.

– Ну, как? – услышал я за спиной голос Трегубова. – Вот это и есть так называемая машина времени. Что тебе нужно сделать. Войдёшь внутрь, усаживайся удобно в кресло, и смотри в центр зеркал. Вот адрес, год, про который ты должен всё время думать. Сконцентрируйся, и ни о чём не переживай. Я запущу установку, и через несколько минут ты окажешься в прошлом. Готов? Тогда иди и удачи тебе, солдат.

Трегубов в последние минуты вёл себя странно. Было, что-то в его поведении неприятное и отталкивающее. Я пропустил мимо ушей, ссылаясь на то, что это обычные пережи-

вания, не больше. Оказавшись внутри бункера с алюминиевыми зеркалами, я спокойно сидел в кресле, и смотрел на своё расплывчатое отражение, думая о девяностых годах.

Глава 10

Всеволод, он же Крыса, как его любил называть Трегубов, планировал вернуться в прошлое и найти профессора Царёва. Смуглое лицо, с трёхдневной щетиной Всеволода, делало его похожим на метиса. Не большие тёмные глаза хранили секреты, которые их владелец старательно скрывал от других людей. Нависшие, густые брови, делали выражение лица мрачным и суровым. Нос с характерной горбинкой, после неудачного падения с лестницы в детстве, русые волосы, вечно растрёпанные, и природная сутулость, не вызывали восторга у женщин. Медлительная походка и неповоротливость, только усиливали общее негативное впечатление. Одевался Всеволод неряшливо, и на работу приходил в не глаженых рубашках и помятых брюках, чем вызывал недовольство коллег. Но учитывая ясность ума и природную находчивость, даже в очень затруднительных положениях, ему многое прощали.

Цель и настоящие мотивы Крысы, оставались загадкой для Трегубова. Всеволод хотел помешать Царёву в его разработках, и полноправно владеть загадочными зеркалами. Для этого он был готов пойти даже на физическое уничтожение профессора. О последствиях Всеволод не задумывался, он считал, что в данном случае цель оправдывает средства. Перебрав кучу литературы и документальный видеоматериал о

девяностых годах, Всеволод, ждал со дня на день Трегубова, чтобы воплотить преступный замысел в жизнь. Трегубов медлил и не появлялся. Всеволод, названивая к нему на работу и домой, не мог его найти. Беспокойство вызывало и то, что Трегубов из-за передозировки, мог запросто уйти в свет иной, и тогда…Последствия для Всеволода могли стать плачевными. Если только такое случится, тогда следственные органы могут выйти и на него. От одних этих мыслей, бросало то в жар, то в холод. Зная методы работы полиции, он понимал, что не выдержит допросов и расколется, и тогда в лучшем случае тюрьма, в худшем физическое уничтожение. Трегубов становился непредсказуем, и с ним нужно было заканчивать. Всеволод уже думал над тем, как устроить несчастный случай в доме Трегубова, или же на дороге. «Случайная» автомобильная авария могла раз и навсегда поставить точку. Всеволод устыдился своим коварным мыслям, которые с каждым днём было труднее и труднее скрывать от знакомых и друзей. Их у него было не много, и то в основном только те, кто проверен не только годами дружбы, но и временами безденежья. Это сейчас он мог себе позволить всё, что душа пожелает, но лет пять, шесть назад, он был беден как церковная крыса. Друзья помогали, кто чем мог, однако находились и такие, кто отворачивался от неудачника и при встрече воротил нос. Всеволод стоически переносил трудности и смотрел на жизнь философски. Одному человеку не много нужно на каждый день. Ел он мало и предпо-

читал вегетарианство. Спасала работа, в которой он находил успокоение для души, и спрятанные глубоко амбиции ждали своего звёздного часа. И этот час наступил, и Всеволод наслаждался им сполна. Меняя каждый день женщин, будто перчатки, он радовался словно трёхлетний ребёнок новой игрушке. Девушки не задерживались у Всеволода ещё и потому, что практически каждая видела в нём выгодную партию для брака. Тут был слепой расчёт, и ничего больше. В любовь он не верил, и считал её выдумкой писателей фантастов. Насмехаясь над человеческими принципами и моралью, он думал, что держит Бога за бороду, в переносном смысле конечно.

В этот вечер он кормил своих хищных рыб в аквариуме и смеялся над тем, с какой скоростью они проглатывают корм. Две тигровые акулы, двухлетки, хозяйничали в аквариуме, и ждали момента, когда их владелец принесёт ведро с рыбой. Звонок в дверь нарушил покой хозяина. Он, с недовольным лицом, поставил ведро на стеклянный пол и направился к двери. Делая её прозрачной, он увидел через стекло свою знакомую Лидию. Она стояла с белой сумочкой в руках, в чёрном обтягивающем платье. Симпатичная, с грубоватыми чертами лица, она производила впечатление на мужчин. Дерзкий взгляд и сногсшибательная улыбка Лидии, открывала ей двери к сердцу любого мужчины. Всеволод облизнул пухлые губы, и вспомнил, на что была способна эта малышка в постели. Лидия не подозревала, что на неё смотрят, и

продолжала настойчиво звонить в дверь.

– Уже открываю, – пробурчал Всеволод и распахнул широкую дверь.

– Какими судьбами? – спросил он бесцеремонным голосом. – Неужели соскучилась?

– Вот ещё, больше мне делать нечего, как скучать, – ответила почти детским голоском Лидия и без приглашения переступила порог.

– Тогда какого чёрта ты притащилась? – грубым голосом сказал хозяин. – Я сегодня занят и не принимаю гостей.

Он закрыл дверь и с недовольной гримасой смотрел на девушку.

– В прошлый раз я забыла у тебя в ванной телефон. Можно мне его забрать?

– Телефон? – удивился Всеволод и почесал небрежно за ухом. – Я его не видел. Где ты оставила?

– На полочке, где стоит шампунь. Можно всё – таки пройти или так и будешь стоять, словно истукан и не впустишь порядочную девушку.

– Тоже мне порядочная девушка, – пробурчал под нос Всеволод и впустил Лидию.

Она проскочила в ванную словно мышка и через минуту вынесла телефон и демонстративно показала.

– Вот и он. Больше я ничего не взяла, можешь проверить.

И она, щёлкнув золотистой застёжкой на сумочке, открыла её.

– Как видишь, ничего нет.

Всеволод смотрел на стройные ножки Лидии, и в нём просыпалось желание овладеть этой красоткой. Он уже забыл о том, чем занимался. Сейчас все его мысли поглотила как анаконда, Лидия, своей непосредственностью и сексуальностью. Лидия заметила по жадным глазам мужчины, что отпускать тот её не намерен, наклонившись, поправила элегантную розовую бабочку, сидевшую на изящной туфельке.

– Ладно, я пойду, не буду тебе мешать, – бросила она и развернулась к двери.

Всеволод понял, что будет самым большим идиотом, если отпустит её.

– Так может тебя угостить чем-то?

– Откуда такая щедрость? – спросила Лидия и улыбнулась. Щёчки её покраснели, как у школьницы, упавшая прядь золотистых волос закрыла глаза. Грудь от волнения приподнялась, и как показалось Всеволоду, стала ещё больше и аппетитнее.

– Я разве когда – то жалел для тебя? Платил щедро, и даже больше. Ты забыла?

– Мне платят в два раза больше, и никто не держит, как ты, на пороге.

Настроение у Лидии исчезло, блеск в голубых глазах растворился, и Всеволод понял, что чем – то её обидел.

– Хорошо, я заплачу тебе двойной тариф, ты останешься? – спросил он, едва сдерживая нахлынувший гнев. С ним

такое было впервые, и мужское самолюбие претерпевало поражение. Он не мог этого допустить, и в эти минуты, был готов запалить в десятки раз больше. Лидия задумалась, и почесав пальчиков маленький, симпатичный носик, ответила:

– Тройной тариф, и я твоя до утра.

– Договорились, – Всеволод взял её за руку и проводил в спальню.

– Можно мне душ принять? – сказала мягким голосом Лидия.

– Конечно, конечно, проходи, – ответил, разволновавшись, Всеволод.

В его голове возник коварный план, и от предвкушения задуманной подлости, руки дрожали, когда он помогал Лидии расстёгивать молнию на платье. Она была в белоснежном белье, и шелковистая кожа, отражала свет бра. Небрежно сбросив платье на кресло, Лидия отправилась в ванную, и через пять минут вернулась с полотенцем на голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.